

18+

Валерий Мирошников

тридевятое царство

Серия «Сказки и фантастика»
Выпуск 2

Валерий Мирошников

**Тридевятое царство. Серия
«Сказки и фантастика». Выпуск 2.**

«Издательские решения»

Мирошников В.

Тридевятое царство. Серия «Сказки и фантастика». Выпуск 2. /
В. Мирошников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-640528-8

Мы все родом из сказок, которые нам знакомы с детства. Наше мышление создается сказкой — ее языком и сюжетом. Наши жизненные ценности выражаются алгоритмикой поведения сказочных героев. Сказки рассказывают о прошлом и задают направление в будущее. Поэтому реалии сегодняшнего дня тоже проще всего и глубже всего осмысляются в сказке. И в этом поиске наука не противоречит сказке. Фантастическое допущение может быть любым, но оно запускает в обществе вполне закономерные процессы.

ISBN 978-5-00-640528-8

© Мирошников В.
© Издательские решения

Содержание

Сказки о Тридевятиом царстве	6
Поколение Йота	6
Где управа на Василис Премудрых?	10
Школа-Счастье наносит ответный удар	15
Прибытие. Жаль, что вы женщина	15
Сеть для мыслей, что носятся в воздухе	17
После дождичка в четверг	18
Шведский стол идей и мнений	19
Когда начинаем бомбить?	20
Кризис	21
Беременность под звездами	24
Физика и веревочка многомерности	26
Операция «Уран»	28
Абсолютное оружие	31
Новая метла Минздрава или Тюрьма будущего	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Тридешатое царство
Серия «Сказки и фантастика». Выпуск 2.
Валерий Мирошников

© Валерий Мирошников, 2024

ISBN 978-5-0064-0528-8 (т. 2)

ISBN 978-5-0064-0529-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказки о Тридевятиом царстве

Поколение Йота Сказка-памфлет

Не так давно в соседней галактике на планете имени забытого бога в Тридевятиом царстве хотели, как лучше, а получилось, как всегда.

Это присказка, а тут и сказка начинается.

Жил да был в государстве лидер общественного мнения или попросту Ломм. Два «м» у него в имени получилось потому, что вторая «м» обозначала «младший». Был Ломм сыном Лома – тоже в свое время лидера общественного мнения. А тот был сыном Ломса – лидера общественного мнения старшего. Так что это у них было наследственное.

Как раз в это время изобрели радио, телевидение и интернет, и каждый деятель блогосферы стремился выделить из общей массы подписчиков свою отдельную массочку, основываясь на важном для себя признаке. Поэты собирали любителей поэзии, изобретатели – интересующихся новинками техники, страстные болельщики – фанатов своего клуба, а феминистки – других мужененавистниц. Только Ломм ничего себе не мог придумать, поскольку стихов не писал, в технике не разбирался, футбол не любил и даже феминисткой быть не мог, не будучи женщиной.

И обратился Ломм к отцу своему Лому:

– Какой же я лидер общественного мнения, если нет у меня своей аудитории? Один подписчик и тот, похоже, кнопкой ошибся.

Задумался отец его Лом, а потом обратился к своему отцу Ломсу:

– Сын мой и твой внук – лидер общественного мнения, а общества у него как раз и нет. Не выделяется он ничем из массы.

– Чтобы быть лидером общественного мнения не обязательно выделяться из массы, – изрек аксакал блогосферы. – Можно быть представителем массы. К какой массе принадлежит наш сын и внук?

– Ну, он молодой и... – отец-Лом замялся, не в силах вспомнить никакого личного качества. – О! Денег ему всегда не хватает.

– Этого достаточно. Пусть ведет блог «Я молодой и денег мне не хватает».

Вернулся отец-Лом к своему сыну-Ломму и сказал:

– Дедушка тебе посоветовал вести блог «Я молодой и денег мне не хватает». Это позволит тебе стать выразителем чаяний всей молодежи.

Так Ломм и сделал. И – о, чудо! – количество подписчиков стало расти. Люди стали его читать, слушать и даже спрашивать его совета.

И снова пришел Ломм к отцу своему Лому и спросил:

– Меня люди спрашивают, а как сделать, чтобы денег хватало?

– На этот вопрос просто ответить, – сказал сыну Лом-отец. – Говори: «Я не учу вас, как заработать. Я представляю вас перед лицом власти и общества такими, какие вы есть».

– О, круто! – восхитился сын.

И написал в своем блоге: «Я не учу вас, как заработать. Я представляю вас перед лицом власти и общества такими, какие вы есть». И снова у него выросло число подписчиков. Потому, что учили-то заработать многие, только после их обучения заработать все равно не получалось. А тут хоть на обучении можно было сэкономить.

И снова спросили теперь уже представителя масс молодежи Ломма: «Что делать, чтобы нас, молодых, уважали и с нашим мнением считались».

И снова пошел Ломм к отцу своему Лому и спросил:

– Что мне ответить?

И снова научил его отец, все-таки давний лидер общественного мнения, уважаемый человек:

– Говори так: «Это просто. На это потребуется всего лишь десять лет. За это время вы постареете, появится новое поколение молодежи, и это будет их забота, чтобы их уважали и с их мнением считались».

После такого ответа число подписчиков блога «Я молодой и денег мне не хватает» выросло неимоверно, и стало это общественное явление видно даже из-за рубежа. А внешний противник всегда ищет в государстве внутреннего дурака и почему-то чаще находит его в среде недовольной своим уровнем потребления молодежи.

К деду Ломсу обратился представитель зарубежной интеллектуальной элиты с предложением финансировать блог его внука и способствовать росту его популярности. Дед Ломс был патриотом и высказал подозрения в адрес не в меру щедрого предложения:

– А в чем подвох?

– Никакого подвоха нет! – успокоил его представитель зарубежной интеллектуальной элиты. – Ваш внук будет писать исключительно о дружбе молодых людей разных стран, искать общее и объединяющее, способствовать росту мобильности молодежи.

Старик Ломс согласился и передал сыну – отцу Лому – предложение представителя зарубежной интеллектуальной элиты. У того оно не вызвало подозрений. И он передал младшему Ломму щедрое предложение по благородной интернациональной миссии. Сын и внук пришел от предложения в восторг, и сотрудничество началось.

– А что плохого в космополитизме? – вещал лидер общественного мнения Ломм. – Нам везде рады, нас встречают и приветчают. Наши друзья в разных странах, а особенно в одной стране чувствуют всех нас, молодых, одной большой семьей.

Представители разных стран согласно кивали. А представитель одной страны кивал с особенно радостной улыбкой. Он искренне верил в декларируемые ценности и даже, когда Ломм приезжал в одну страну, что было ему теперь по карману, всегда приглашал его становиться у себя.

Дальше больше.

– Мы – поколение Йота, – ввел новый термин (или думал, что новый) ведущий блога «Я молодой и денег мне не хватает». – Мы есть в любой стране, в любом обществе, в любом народе. И нас объединяет общая музыка, общая символика и мода, общие ценности, любовь к одним моделям смартфонов. Мне ближе юноша или девушка поколения Йота из любой страны, чем старики одной со мной национальности, которые смотрят старые фильмы, пьют водку, а не пиво и не знают, как заплатить на кассе с телефона.

Такое содержание несколько насторожило отца Лома и дедушку Ломса, но Ломм, поддержанный представителями разных стран и особенно одной страны, только махнул рукой:

– Ой, да это всего лишь гипербола... Или метафора... Неважно. Важно, что у меня есть друзья по всему миру. А вас я по-прежнему уважаю. Я имел в виду обобщенный персонаж... или типаж пенсионера, отставшего от времени.

– От тебя жена ушла поэтому? – спросил Лом.

– Она слишком привязана к бабушке и бабушкиным сказкам. Но на ней свет клином не сошелся – у меня теперь выбор по всему миру.

– И детей увела.

– Общаюсь я с детьми. У нас чат есть.

А представитель зарубежной интеллектуальной элиты, который теперь курировал династию лидеров общественного мнения и не только их, докладывал своему боссу. Хотя, как сказать, боссу – босс не имел каких-то официальных званий, должностей, полномочий. Просто как с ним не говори – все равно получался доклад о проделанной работе и указания, что делать дальше.

– Так и получилось, что общность поколения Йота стала для его представителей более важной, чем принадлежность к стране и народу. А таких поколений несколько и все друг друга не понимают. А еще есть сообщества профессионалов, футбольных болельщиков, коллекционеров марок, сторонников чайлд-фри и многих других.

– Вы по сути разобрали единый народ на отдельные фракции, – одобрительно сказал босс.

– Да. У нас есть объединения «Врачи без границ», «Понты без границ», «Секс без границ» и даже объединение клинических дебилов «Глупость без границ». Неважно что, важно, чтобы границ не было. Для нас.

– Я понимаю.

– И теперь, если действовать на Тридевятое царство-государство со стороны Три-восьмого и Три-десятого, то встать на его защиту будет некому. – подчеркнул представитель зарубежной интеллектуальной элиты. – Тем более, если действовать не напрямую – мечом и автоматом, а опосредованно – через экономику, нарушение демографии, разрушение здравоохранения и образования.

– Меня вот что заботит, – отметил босс. – Если мы сокрушим тридевятое царство, не слишком это усилит три-восьмое и три-десятое? Нам с ними потом проблем не будет?

– А в три-восьмом и три-десятом мы такую же систему выстроили, если надо, мы и их обрушим.

– Чудненько. А не догадаются они, что их ждет, на примере тридевятого?

– Не сумеют. Все будет выглядеть как естественный процесс. Эффект «черного лебедя» и «обезьяньей лапы». Просто не повезло.

– Хорошо, – сказал босс. – Надеюсь вы понимаете, что от этих тридевятых, которые нам столько крови испортили своей гнусной Победой, своей приверженностью к неестественной справедливости, не должно остаться ни одного человека. Чтобы никто не мог себя ассоциировать с этой культурой, этим языком, этой историей.

– Очень хорошо понимаю! – подтвердил представитель зарубежной интеллектуальной элиты.

– Тогда начинайте, – дал санкцию босс.

Крушение Тридевятого царства стало шоком для всего мира. Впрочем, соседние народы и государства быстро опомнились, зачистили территорию от непокорного населения, прибрали к рукам природные ресурсы.

Представители разных стран выразили сочувствие жертвам геополитической катастрофы, но в свои страны их не пустили.

Представитель одной страны, у которого Ломм всегда останавливался и с которым дружил семьями, сообщил, что визы ему, его семье и его старшим родственникам не будет:

– Мне жаль, но у меня нет достаточного влияния в госдепартаменте. Так получилось.

Это был их последний телефонный разговор. В дальнейшем связь прервалась.

Но не все получилось, как планировали босс и представитель зарубежной интеллектуальной элиты. В народе Тридевятого царства было некое ядро, которое свое единство с народом ставило выше принадлежности к поколению, полу, местности, профсоюзу.

– Мы живем в оккупированной стране под гнетом машины геноцида, но мы не сдались. Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!

– А это не вы, девушка, были женой лидера общественного мнения Ломма?

– А что изменится, если я скажу «да»?

– Я стану вам доверять. Вы раньше всех нас раскусили стратегию раскола. Так вы предлагаете восстание?

– Это рано. Нас разобьют. Предлагаю правильно воспитывать детей.

– В недоверии космополитам, феминисткам и зарубежным интеллектуалам?

– Можно долго перечислять, кому не следует доверять. Главное – кому довериться. Совесть и Всевышнему.

– А это не слишком долгий процесс – воспитание детей? У нас же геноцид в государстве. Мы не успеем.

– Даже наши враги не могут и не будут уничтожать праведных. Они прекрасно знают, кто в их власти, а кто нет. Мы успеем. А когда дети вырастут, поступая по совести в русле Промысла – изменится общество, изменится государство.

– Думаете, обойдется без стрельбы, без насилия?

– Не все люди сразу станут праведны, так что без насилия не обойдется. Но повезет тем, кто на стороне Бога.

Представитель зарубежной интеллектуальной элиты доложил боссу, что не все получилось с Тридевятым царством, и Три-восьмое и Три-десятое стали задумываться, почему не получилось. И, вообще, на чьей стороне быть. На чьей стороне правда?

Босс хотел спросить представителя зарубежной интеллектуальной элиты, почему им снова не повезло, хотя план был безупречным. Но не стал спрашивать. Это, действительно, не их ума дела, не интеллектуалов. На этот вопрос босс должен был ответить сам. Хотя снова и снова не находил ответа.

Тем большим шоком стал для него вопрос представителя зарубежной интеллектуальной элиты:

– А почему нам снова не повезло, хотя план был безупречным?

Где управа на Василис Премудрых? Или Сказка про шесть Иисусов и Церковь Антихриста

Не так давно в соседней галактике в рукаве Василисы Премудрой светила звезда по имени... Впрочем, вам все равно не выговорить это название на шелкающе-щебечущем языке местных обитателей. А возле звезды вращалась не в ту сторону планета, на которой текла не в ту сторону история. Или так не бывает, и история всегда течет в нужную сторону? Вот об этом и сказка.

После крушения Тридевятого царства его территорию взяли под контроль соседние государства – Три-восьмое и Три-десятое.

Заместитель командующего Объединенных оккупационных войск по геноциду Джеймс Сильверман пригласил зайти своего друга – главного редактора «Разврат-ТВ» Дэвида Цукера и встревоженно прощелкал (на нашем языке, это прозвучало бы так):

– Я хочу тебя послать на шабаш ведьм, Дэвид.

– Что, настоящих? Летают на метлах? Насылают порчу на хомячков соседей? – прошебетал матерый репортер, явно недооценивая важность задания и упражняясь в остроумии. – И где находится Лысая гора?

– Лысая гора находится на центральной площади нашего города...

Тут надо отметить, что цивилизация планеты была птичьей и жили птицы на деревьях, поэтому автору приходится переводить на наш язык не только слова, но и понятия. «Площадь» в данном случае – это самое высокое дерево с самой большой кроной, где могли поместиться практически все обитатели столицы. Но, чтобы не напрягать воображение, читатель может представлять жителей планеты людьми.

– Лысая гора находится на центральной площади нашего города, и там сегодня состоится Слет юных Василис, – серьезно сказал заместитель командующего.

– Что это за Василисы? – посерьезнел главред.

– По обмену премудростями... – продолжил генерал в задумчивости и все же ответил на вопрос друга. – Это передовой отряд Сопротивления тридевятых.

– И они собираются открыто на центральной площади города?

– Я тебе покажу видео с прошлогоднего шабаша, чтобы ты понял, что происходит. Или чтобы перестал понимать.

Дэвид Цукер рассмеялся:

– Это же все словоблудие! Начитались книжек по психологии и саморазвитию! Какое же это Сопротивление?

– погоди, я тебе еще покажу! Тебе не до смеха станет! – пообещал генерал.

– Ты все еще думаешь, что это словоблудие? – спросил замкомандующего по геноциду.

– Знаешь, Джеймс, – задумчиво произнес главред «Разврат-ТВ», – я, пожалуй, соглашусь с тобой. Это серьезно. И это опасно. Почему ты их просто всех не убьешь? Ты же организатор геноцида, тебе не нужны поводы, чтобы отправить кого-то в мир иной. Достаточно того, что они тридевятые.

– Оказывается, мне нужен повод, – саркастически молвил Джеймс Сильверман. – Эти же ведьмы теперь не простые тридевятые, а медийные тридевятые, известные всему миру. Они же с этими хохмами выступают на центральной площади столицы.

– Да, легко творить геноцид, когда с тобой воюют, исподтишка взрывают, стреляют из-за угла. Это плохие люди – и они должны быть уничтожены, – согласился Дэвид Цукер. – А как уничтожить тех, кто улыбается и смеется, даже если они во сто крат опаснее? Ты хочешь, чтобы я их разоблачил, – догадался он. – Показал оборотнями, волками в овечьей шкуре.

– Мне это нужно, Дэвид! – подтвердил генерал. – Простой корреспондент-новостник с этим не справится. Тут нужен матерый стервятник.

– А, может, несчастный случай? – еще пытался отвертеться от сложного задания главред. – Организуешь утечку на химкомбинате, прорыв дамбы с затоплением города. Погибнет сто или двести тысяч и вместе с ними твои Василисы. Все шито-крыто, а я расскажу, что аборигены сами виноваты – не соблюдали технику безопасности.

– Есть такая пословица, точнее говоря, будет – много времени спустя в совершенно другой галактике: «Слово – не воробей! Вылетит – не поймаешь!». Они выпустили слово – чик-чирик! – теперь любой может его повторить, придумать продолжение, добавить свое.

– И ты хочешь, чтобы я поймал воробья, – обреченно склонил голову Дэвид.

– Кроме тебя, мне не на кого надеяться.

Дэвид Цукер появился на Слете юных Василис в сопровождении ассистента с камерой. Он послушал доклады – на очень разные темы – от защиты приматов от вымирания до вреда случайного секса. Зацепили его доклады о вечной молодости и альтернативной энергетике высоконравственного общества. Но почему-то от всего происходящего он только мрачнел.

– Представляю вам кровать для непорочного зачатия, – прицеливалась языком очередная насмешница.

– Что же в ней особенного? – уточнили из зала. – Таких в любом мебельном магазине полно.

– Вы совершенно правы! – радостно согласилась Василиса.

– И зачем для непорочного зачатия нужна кровать? – не унимался критик. – Вы как этот процесс представляете?

– Все очень просто! – возвестила девушка. – На кровать надо возложить непорочную деву, а вместе с ней её непорочного мужа. И оставить наедине. Так и происходит непорочное зачатие. Сейчас я вам расскажу, как воспитывать непорочное дитя и какие ему Бог может даровать способности.

– А как соотносится ваш хитроумный план размножения с государственно утвержденной политикой геноцида тридевятых? – перебил критик.

– Вот и видно, что вы издалека! – улыбнулась Василиса. – Наверно, из obsługi оккупационных войск? Впрочем, неважно. Отвечу на вопрос – вопросом. Вы ведь имеете право меня убить?

– Имею.

– И у вас есть для этого оружие?

– Есть. Пистолет.

– Где он?

– Дома.

– Как вы меня можете убить оружием, которое дома? – спросила Василиса и добавила. – Так же и ваша политика геноцида. Это оружие, которое не выстрелит.

– Но как вы могли знать? – воскликнул критик. – Ведь я мог взять с собой пистолет!

– Не могли! Потому, что мне суждено непорочное зачатие!

«Черт знает что!» – подумал Дэвид Цукер, наблюдая эту сцену. А вслух сказал:

– У меня с собой пистолет!

– И вы будете стрелять? – подняла изящную бровь Василиса.

Главред «Разврат-ТВ» вспомнил про воробья, которого не поймаешь, и опять внутри себя чертыхнулся. Нужно было как-то с юмором выйти из тупиковой ситуации.

– Разве что себе в голову! – неожиданно для себя сказал он. – Разболелась она от ваших идей!

Люди в толпе заулыбались, напряжение спало.

На выставке Дэвид подошел к девушке в тридевятом сарафане и... пионерском галстуке.

Еще раз напомним, что автор пытается найти хоть какое-то приблизительное соответствие в нашем мире реальностям соседней галактики.

Василиса улыбнулась ему. Он указал на галстук:

– Не находите, что это некое несоответствие стилей?

– Мне нравится.

– А может у вас под сарафаном еще и нательный православный крестик? – попытался иронизировать мужчина.

– Вы же правильно сказали – нательный. Это интимное!

– В самом деле есть? – восхитился Дэвид и сменил тему. – А что за изобретение вы представляете?

Василиса просияла:

– Купюру с бесконечным количеством денег.

– Каких денег? – удивился главред. – Рублей, долларов, евро, юаней?

– Все равно! Их же бесконечное количество!

– Да, точно! Покажите.

Девушка показала нарисованную собственноручно (причем, очень неплохо) купюру со знаком бесконечности ∞ и своим собственным портретом на лицевой стороне:

– Правда, красивая?

Разглядывая портрет с неизменной улыбкой, Дэвид спросил:

– Красивая. Но разве на нее можно что-нибудь купить? Например, авторучку? Ведь у продавца не хватит сдачи!

– Сдача не нужна! Человек с бесконечным количеством денег не будет экономить.

– Но если вы отдадите купюру – у вас не будет бесконечного количества денег, – возразил Дэвид.

– А я еще нарисую! – парировала Василиса.

– Разве это не будет фальшивомонетчеством, подделкой денег, что преследуется государством по закону?

– У государства нет таких купюр, так что я ничего не подделывала. Это оригинал.

– И все-таки – для чего вы это затеяли? – спросил Дэвид.

– Чтобы вы задумались! – ответила Василиса. – А хотите я вам подарю купюру?

– Подарите! Тем более она с портретом!

Девушка протянула ему купюру с номиналом ∞ . Дэвид взял и продолжил:

– Я тоже хочу подарить вам свой портрет. У меня недавно вышла книга. Излагаю свои мысли о телевидении будущего. И там мой портрет на первой странице.

– С удовольствием читаю! – улыбнулась девушка. А когда Дэвид вручил ей книгу, добавила. – Вот видите, купюра пошла в оборот. А вы говорили – ненастоящая.

– Вы правы! – согласился Дэвид Цукер. – Я задумался, что же такое настоящее? Что является настоящим? В следующем году я снова приду.

– Меня не будет в следующем году. Те Василисы, которые приезжают на Слет, в том же году выходят замуж, так что я буду ждать ребенка.

– Так вы для этого слет проводите?! – удивился Дэвид. – Чтобы мужа найти? Чтобы всему свету показаться и покрасоваться? И поэтому такие улыбчивые?

– Мы всегда улыбчивые, – поправила его Василиса. – А найти суженого – только одна из целей Слета.

– А другая – заставить задуматься Дэвида Цукера? – покачал головой главред.

Дэвид показал генералу заснятые видео.

– Вот же ведьмы! – скрипнул зубами Джеймс Сильверман.

– Но привлекательные, согласись! – подмигнул главред «Разврат-ТВ».

– Да, хотел бы я узнать, каковы эти святоши в постели! – хмыкнул генерал.

- Да вот не занимаются они этим! – развел руками Дэвид.
- Почему?
- Считают, что это неинтересно – лежать с раздвинутыми ногами и раздражать рецепторы механическим стимулятором?
- Это мужчина, что ли, «механический стимулятор»? – не понял Сильверман.
- Мужчина, который интересуется только телесным удовольствием, – пояснил Дэвид.
- А что же тогда им интересно?
- Совместное творение новой жизни, нового человека, который вместит в себя неизмеримые дары Божии. Поэтому преступно растрачивать свои силы и чувства на животные страсти.
- Вот черт!
- Дэвид с удивлением увидел, что лоб генерала покрылся испариной.
- Ты чего?
- Кошмар представил! Шесть беременных Василис!
- Что же в этом кошмарного? – удивился главред.
- А ты представь, кого они родят? Шесть Иисусов? Шесть Будд? Шесть Магометов? – яростно шептал Джеймс Сильверман.
- Ты вроде католик! – удивился Дэвид. – Тебя должно радовать появление шести Иисусов!
- У нас и с одним Иисусом хлопот было выше крыши, а тут шесть, десять, сколько угодно, всех не перечесть!
- В смысле – хлопот выше крыши? – не понял Дэвид.
- Да ты и впрямь не понимаешь! – воскликнул генерал. – Давай вкратце. Христиане – это те, кто не выполняет заповеди Христа. Мусульмане – это те, кто не выполняет заповеди Аллаха. Буддисты – это те, кто не выполняет заповеди Будды. Мы выбираем ту религию или церковь, заветы которой не собираемся выполнять.
- Тут автор еще раз напомнит, что перевод со щелкающе-щебечущего птичьего языка – весьма приблизительный, и явления мира соседней галактики только с трудом находят аналогии в нашем мире. И вообще, птицы есть птицы и их религиозные раздоры нас, приматов, не касаются. Нам своих хватает.
- То есть христианская церковь объединяет тех, кто против Христа? – ошалел Дэвид Цукер. – Церковь Антихриста? А ислам объединяет...
- Да-да-да! – все сильнее заводился замкомандующего по геноциду. – Мы – объединение сатанистов. Еще этот тридевятый Достоевский утверждал, что, появившись сейчас снова Христос – его снова распнут. И распнем! Но если их шесть, десять, сто! Что делать-то?
- Не знаю, – оторопело бормотал Цукер.
- А ведь ты был прав – надо было их просто убить, этих ведьм! Безо всяких интриг, хитростей. И наплевать, что скажет это... как его... мировое сообщество. Еще спасибо скажут! Разбомбить всю площадь! Или нет! Сбегут! Надо их убить лично! – Джеймс Сильверман достал из ящика стола генеральский с отличной отделкой пистолет. —Никому нельзя поручать!
- Генерал вскочил и бросился к выходу, оставив Цукера сидеть возле стола в своем кабинете. Он не увидел, как друг выхватывает из кармана пистолет и целится ему в спину.
- Но Дэвиду не пришлось стрелять в друга детства. В дверях Джеймс споткнулся и, потеряв равновесие, пошатнул шкаф, из которого ему на голову упало тяжелое пресс-папье.
- Из головы Джеймса, не торопясь, тек ровный поток темной венозной крови, а Дэвид Цукер сидел в кресле с пистолетом в руке и улыбался.

Красивая девушка в традиционном тридевятом наряде представляла на экране свое изобретение:

– Это машина счастья!

Машина счастья представляла из себя параллелепипед со скругленными углами – блестящий и переливающийся разными цветами.

– Она делает людей счастливыми? – выпрашивал репортер за кадром.

– Да! – подтвердила девушка.

– Но это же невозможно!

– Возможно!

– Как?

– Вот представьте, что вам нужно для счастья? Кто вам нужен для счастья? Где вы будете счастливы? Как вы это выразите – щебетом или взмахов крыльев? Представили?

– Представил.

– Вам от этого радостно на душе?

– Да!

– Значит, сработало!

На экране появилась еще одна из Василис – еще красивей и улыбчивей, чем первая. Хотя это, пожалуй, было невозможно.

– А что это у вас? – спросил репортер.

– Читайте! – сверкнула сияющими глазами Василиса.

На пустом столе стояла табличка «Усилитель вероятности».

– Это устройство?

– Это название!

– А где же сам прибор?

– Не нужно никакого прибора! Действует название! – объяснила девушка.

– Э-э... Вероятность чего усиливает название?

– Вероятность невероятного, – и, смилостивившись над впавшим в ступор репортером, радостно защебетала. – Вы же знаете, что закономерность исторических явлений обратно пропорциональна их духовности? Вследствие этого при неизменной духовности, несущей неизменную же алгоритмику, история повторяется как одна и та же пьеса, которую ставят разные режиссёры в разных театрах, с разным составом актёров: хоть декорации и костюмы разные, а сюжеты одни и те же с некоторыми вариациями.

– Вы хотите изменить пьесу? – слегка запнувшись, спросил ведущий.

– Вы хотите! Это же ваша история, ваша жизнь! – сияла глазами Василиса.

– И что же мне делать?

– Вы уже делаете! Вы подумали, что именно нужно изменить в настоящем – и этим изменили вероятность наступления счастливого будущего.

Школа-Счастье наносит ответный удар

Прибытие. Жаль, что вы женщина

Не так давно в соседней галактике немцуженка О Ши прибыла из Метрополии в Тридевятое царство в офис колониальной администрации для инспекции Школы-Счастье.

– Я надеялась, что вы – мужчина! – со вздохом сказала глава колониальной администрации региона Рада Гост. – По имени понять трудно.

– Вы что-то имеете против женщин-госслужащих? – поинтересовалась О Ши.

– Женщины беременеют, – угрюмо буркнула Рада. – А потом начинаются скандалы с их мужьями, жалобы начальству, усиление контроля.

– На этот счет можете быть спокойны, – заверила главу администрации О Ши. – К сожалению, у меня не может быть детей. Из-за чего муж и развелся со мной. Так что усиление контроля вам не грозит.

– Все говорят «будьте спокойны», а потом... – ворчала Рада Гост. – Что вас интересует в Тридевятом царстве?

– Я приехала в Школу Счастья...

– Школу-Счастье, – поправила её Рада.

– Это так важно?

– Вам еще объяснят.

– Хорошо. В Школу-Счастье я приехала, чтобы уточнить детали их проекта, поданного на грант Метрополии.

– Что они опять учудили? – насторожилась Рада.

– Представили проект экспедиции к звезде Альфа Центавра. Причем начинается проект так... – гостя раскрыла папку с документами. – «Чтобы экспедиция состоялась, все народы планеты должны стать единой счастливой семьей». – Она захлопнула папку.

– И что же в этом предосудительного? – поинтересовалась глава колониальной администрации.

– Вы еще не знаете, что соискатели грата предлагают на четырехстах страницах своего проекта. Это полный подрыв монополии государства на насилие, на государственную тайну, на...

– Понятно. А кто авторы проекта?

О Ши снова открыла папку:

– Иван III и Иван IV. Я так понимаю, отец и сын.

– Что им грозит? – исподлобья посмотрела на нее хозяйка кабинета.

– От трех до пяти лет строгого режима за разработку теории государственного переворота.

– Тогда почему вы приехали одна, а не с командой спецназа?

– Я думаю, в этом нет необходимости. Они не террористы, они – теоретики.

– Как сказать, – буркнула Рада.

– Как мне попасть на территорию школы?

– Прямо за дверь начинается территория. Тут все есть школа.

– Меня кто-то проводит? – спросила представительница Метрополии.

– Вы не потеряетесь. Даже дети не теряются.

Наука всегда считала, что на планете соседней галактики развивалась птичья цивилизация, но сегодня автор вынужден признать, что эти выводы были слегка преждевременными. Ныне все больше исследователей разделяют гипотезу, что это была цивилизация змей. Хотя

и живородящих. И язык у них был не щебечущий, а шипящий. Так что возможно, когда в нашем повествовании встречается слово «идет» – это обозначает «ползет», а не «летит». Что обозначает «сад» – ведутся горячие споры. Хотя читатель по-прежнему может представлять носителей разума на данной планете гуманоидами. На самом деле биологическая основа не играет определяющей роли.

Задняя дверь из здания колониальной администрации вела в сад. О Ши заметила яблони, груши, вишню, смородину. Но тут же вопреки климату произрастали персики и ананасы – не хуже, чем в Метрополии, которая расположена гораздо южнее. «Как же они выживают зимой?» – озадачилась гостья.

Под развесистым каштаном копошился мальчишка лет 12. О Ши окликнула его:

– Не подскажешь, как пройти в Школу Счастья?

– Школу-Счастье, – поправил её мальчик.

– Это важно?

– Конечно! Школа Счастья подразумевает, что вас научат быть счастливыми. А в Школе-Счастье мы просто счастливы. Мы живем в Счастье.

– Извини, я еще не различаю тонкости вашего диалекта, – сказала немцуженка. – Как мне пройти в Школу-Счастье?

– Вы уже в Школе. Это наша территория, наш сад. Там вот наш лес, наше озеро, – показал мальчик.

Взгляду открылась великолепная панорама. На холме располагалось здание школы, которое было бы лучше назвать Храмом Познания, настолько оно царило над окружающей местностью, задавало точку отсчета. Другие строения комплекса разместились на склонах, перемежаясь небольшими рощами берез и лип. Берега озера у подножья холма поросли могучими ивами и дубами.

– Там производственные помещения, парк техники, лабораторный корпус, – продолжал показывать абориген.

– А где у вас начальство? – спросила О Ши.

– Школьный Совет в Учебном корпусе. Пойдемте, я вас провожу! Сейчас там никого нет, потому что с утра мы работаем, но к полудню обязательно кто-то будет.

– Кто финансировал строительство школы? – спросила чиновница Метрополии.

Она знала, что колониальной администрации спустили негласный приказ не допускать чрезмерного развития образования у аборигенов.

– Мы сами построили, – ответил мальчик. – Своими руками.

– И ты строил?

– И я строил.

– Кто преподает в этой школе? – продолжала расспрашивать О Ши.

– Мы сами преподаем. Я преподаю.

– Что ты преподаешь?

– По необходимости. Лучше всего я знаю физику, сравнительную лингвистику и основы жизни по совести.

– У вас есть такой предмет – основы жизни по совести?

– Он главный. Если жить не по совести – физику не поймешь.

О Ши заметила, что мальчик по пути успевал что-то поправлять в окрестных насаждениях, даже сходил с дорожки, углубляясь в незаметные с нее места, как будто у него была программа, что необходимо сделать, проходя по маршруту. Дорожка бежала вдоль берега озера, в самых живописных местах стояли скамеечки с тентами от непогоды. На некоторых собрались группы детей и взрослых – от грудных до седобородых.

– Насколько я поняла, школа у вас – интернат? – уточнила О Ши.

– Почему вы так решили? – удивился мальчик.

- Ты же сказал, что вы живете здесь.
- Вот в чем дело! Конечно, мы живем здесь – и я, и сестренка, и мама с папой. Мы все учащиеся школы! Можете считать, что это интернат.
- Вдоль озера высился ряд уютных домиков разного цвета.
- В том бирюзовом домике мы живем.
- Дом вы тоже сами строили?
- Дом построили давно, он принадлежит школе. Так же, как и лес, и пашня, и тракторный парк и табун лошадей.
- А лошади вам зачем?
- Это наш вычислительный центр.
- Что?

Сеть для мыслей, что носятся в воздухе

Эта история потрясла О Ши. Давным-давно Метрополия запретила развивать в колониях высокотехнологичные производства, а для Тридевятого царства действовали еще и санкции, запрещавшие поставку компьютерных чипов пяти последних поколений. Между тем потребности организации производства требовали вычислений и хранения данных. Выход нашли в создании биотехнических систем. В Вычислительном центре дежурят по очереди, и мозг дежурного служит чипом, который с помощью простейшей шины соединяется с компьютером. Компьютер нужен только для представления данных на экране монитора или в аудио формате. Основную работу выполняет дежурный. Но не один.

– Человек, вообще, один не думает, думает община, – сказал мальчик-сопровождающий. – Телепатия – самое обычное дело для человека, слова нужны только для привлечения внимания собеседника, понимание происходит всегда напрямую.

– Почему же обычно люди не понимают друг друга? – спросила немцуженка.

– Цивилизованные люди потому не слышат мысли друг друга, что не доверяют ни другим, ни себе, стыдятся того, что у них внутри, любопытствуют о том, что внутри у других.

– Любопытство – тоже барьер для чтения мыслей? – удивилась женщина. – Любопытно.

– Если же избавиться от стыда... – сказал мальчик.

– А как от него избавиться? – уточнила О Ши. – Стать бесстыдными?

– Нет, просто не совершать того, чего будешь впоследствии стыдиться, – пояснил мальчик. – И тогда мысли людей становятся очевидны всем.

– То есть никакой приватности нет? – воскликнула женщина.

– А зачем она нужна? – удивился мальчик. – Мысли людей так прекрасны и образуют такие удивительные сплетения и узоры. Основываясь на мыслях всей школы, можно проникнуть хоть в тайны атома, хоть на край Вселенной.

– Так. А мои мысли ты тоже читать можешь? – нахмурилась О Ши.

– Нет. Вы же этого не хотите.

– Но если бы захотел, то смог бы?

– Я тоже этого не хочу.

И тут О Ши поняла... А может прочитала мысли мальчика или он ей специально послал свою мысль. Она почувствовала, как было бы неприятно чистому невинному мальчику прочесть мысли взрослой, опытной и, если честно, совсем несчастливой женщины из погрязшей в пороке Метрополии. Она прямо физически почувствовала свои мысли, как что-то темное и липкое. Что могло заинтересовать в её сокровенном мальчика, мысль которого стремилась к краю Вселенной?

И чтобы отбросить это неприятное чувство, она спросила:

– А лошади-то тут при чем?

– А что им просто так на лужайке пастись? Пусть работают, как и люди. У них тоже мощности мозга не полностью задействованы. У нас и кошки участвуют в вычислениях. Собаки – это еще и система видеонаблюдения и дальнего обонятельного обнаружения. Птицы контролируют периметр и порядок на территории, змеи – те чувствуют вибрацию шагов за километр и даже могут землетрясения предсказывать. Правда у нас нет землетрясений.

– И что же вы можете рассчитать? Полет баллистической ракеты? – спросила инспектор из Метрополии.

– У нас нет баллистических ракет. Наша система безопасности построена по-другому, – не смутился вопросом мальчик. – Нам чаще надо знать, какой объем сена следует заготовить, инсоляцию полей, совместимость генотипов родителей для полноценного зачатия.

– Что? – опять опешила О Ши.

– А вот мы и пришли! – улыбнулся мальчик, показав на двери Учебного корпуса. – Школьный совет прямо в фойе – направо.

– Ты очень интересный мальчик, – сказала О Ши. – Я бы хотела с тобой еще пообщаться. Как тебя зовут?

– Иван. Иван Четвертый.

– А Иван Третий кто? Твой отец?

– Нет! Иван Третий умер десять лет назад. Но он по-прежнему с нами. А моего отца зовут Ветер и он председатель Совета Школы на этот год.

Не всегда ясно, что на планете соседней галактики обозначают словом «лошадь», словом «собака», словом «вычисления». С учетом использования ими телепатии некоторые исследователи даже предполагают, что перед нами цивилизация рыб, которые вообще не разговаривают, но при этом косяк рыб поворачивает согласованно, словно единое существо. Даже в нашем мире, глядя на движение косяка рыб, которое выстроено по изящной, как фигуры Лиссажу, траектории, трудно отделаться от мысли, что мы следим за движением руки великого геометра, доказывающего теорему, либо за кистью великого художника, следующей за движением мировой гармонии.

После дождичка в четверг

Ветер вымыл руки после огородных работ и присел рядом с О Ши:

– Итак, вы прибыли из Метрополии в нашу глушь. Что вас интересует?

– Я приехала по поводу проекта экспедиции к Альфа Центавра. Но по дороге сюда у меня появилось еще несколько вопросов.

– Разве Иван вам не на все ответил? – удивился Ветер. – С учетом связи между всеми участниками школы – говорить с ним или со мной – никакой разницы. Вы все равно говорите со Школой Счастье.

– Мне привычней обсуждать серьезные вопросы со взрослыми, – настояла гостья.

– Я к вашим услугам.

– Как у вас распределяются работы на день?

– Да никак. Каждый следит за порядком и благополучием в Школе. Что не может поправить сам – заносит в общий список. Кому его инициатива близка – присоединяется.

– Но есть же и общий план на перспективу?

– Конечно.

– А если кому-то не интересно этим заниматься? Не лежит душа. Есть же рутинные дела. Непрестижные, скучные.

- Вы не понимаете. Я поясню. У вас есть кошка дома в Метрополии?
- Есть. Осталась с бывшим мужем, – ответила О Ши.
- У вас бывает, что не лежит душа её погладить или покормить? – спросил Ветер.
- Она сама еще придет и в руки уткнется! – рассмеялась немцуженка.

– Вот! – обрадовался председатель Совета удачному повороту беседы. – Вам нравится её ласкать и нежить. И она сама выражает свою потребность в этом. – Он подошел к окну и обвел рукой горизонт. – Вот это все, наша Школа, наш дом – живое существо, которое мы ласкаем и нежим. Которое ласкает и нежит нас. И которое может потребовать от нас ласки, заботы, внимания. Нам не трудно заботиться о нем, о близких, о всех нас. Каждый стремится выбрать задачу потруднее, но не всем хватает. У нас не так много работы, как раньше.

- Почему?
- Давайте выйдем.

Они вышли на окраину поля, где стояла огромная поливальная машина. Ветер похлопал её по железному колесу:

– Вот чудо механизации. Она избавила нас когда-то от ручного полива насаждений и позволила многократно расширить поливные площади. Я работал на ней в молодости.

- Но что-то она заржавела! – подметила инспектор.
- Чувствуете, капает? – спросил Ветер.

Женщина чувствовала, как разгоряченную полуденным солнцем кожу приятно охлаждают первые капли дождя.

- Чувствую.

– Потому что четверг. В четверг у нас всегда идет дождь. Машина нам больше не нужна. У нас теперь все площади поливные.

- После дождичка в четверг? Seriously? Это что за явление? – удивилась чиновница.

– Вы же помните, что раньше церковь проводила крестный ход, чтобы вызвать дождь в засуху. Это вполне рабочая технология. В воздухе всегда есть влага, не хватает только центров конденсации, чтобы начали расти капли. Общая мысль школы создает эти центры конденсации.

- Но я не видела никакого крестного хода! – воскликнула О Ши, уже изрядно промокшая.

– Поэтому и четверг! – улыбнулся Ветер. – Наши далекие предки в предшествующую цивилизацию создали невидимую климатическую машину. Она работает сама. По четвергам. Мы просто её слегка починили и дали команду.

– А еще какие машины остались от предыдущей цивилизации? – насторожилась представительница Метрополии.

– Разные. Думаю, можно вернуться в Учебный корпус. Обсохнем, пообедаем, пообщаемся. Там сейчас все соберутся.

- Погодите! А куда простирается Школа-Счастье?

– До встречи с другими школами. На юге у нас Школа-Радость, на востоке – Школа-Свобода. На севере – Школа-Любовь.

- А на западе?
- На западе – шрам прошлой войны.

Шведский стол идей и мнений

Следует еще поделиться с читателями особым мнением одного известного ксенолога. Он считает, что постоянные уточнения по поводу биологической основы цивилизации планеты соседней галактики лишены смысла поскольку это не была цивилизация биологического вида, но цивилизация совокупности биологических видов, образующих ландшафт, биоценоз. И в этом смысле по-своему правы те, кто объявляет её цивилизацией птиц, змей или рыб,

поскольку все они в ней присутствовали, но с тем же успехом в состав общего разума включались лошадь, береза или ананас.

В большой столовой собрались учащиеся и преподаватели, а точнее будет сказать – жители Школы-Счастье. Такая система питания на родине О Ши – в Метрополии – называлась «шведский стол», а здесь «общий стол». Ветер усадил О Ши за один из столов рядом с собой и представил соседям, как высокого гостя из Метрополии.

Ей было немного досадно, что её место ничем не выделяло высокий статус, но сидевшие рядом юноши и девушки, да и люди в возрасте так тепло её встретили, что она сразу забыла о своей досаде.

– Мы могли бы накрыть вам отдельно, – шепнул ей Ветер. – Но вместе как-то душевней, так ведь?

– Вы всегда питаетесь вместе? – спросила она вместо ответа.

Ветер взглядом пригласил ответить молодежь.

– Нет! – ответила гостье девушка напротив. Потом гостья узнала, что зовут ее Ольга. – Это по настроению! Иногда хочется что-то приготовить дома или взять корзинку и выйти на природу. В столовой готовят те же люди, я готовлю два раза в неделю. Стараюсь всех порадовать и привычными блюдами, и изысками.

– Кажется, в прошлые времена такое устройство жизни называлось колхоз?

– Колхоз можно считать прародителем нашего образа жизни, – ответил бородатый мужчина рядом. – Впрочем так же как завод, институт, научную лабораторию. Школа-Счастье – это научно-производственно-образовательный центр.

– Не знаю, готовы ли вы ответить искренне, если вопрос неуместен, можете не отвечать, – сказала О Ши. – Метрополия стремится налогами и разными другими способами ослабить колонии, выкачивать их богатство, делать жизнь в столице более комфортной, чем в провинции. Но у меня ощущение, что вы живете здесь лучше, чем жители Метрополии. Едите вкуснее, меньше спешки, больше дружелюбия. Как это так получается?

– На этот вопрос двумя словами не ответишь, – сказала женщина слева. – Вам надо пожить у нас и все увидите сами.

– Если вкратце, – дополнил бородатый мужчина. – То родину в столицу не увезешь. А без родины счастлив не будешь.

– Интересно, – задумалась О Ши.

– Что касается налогов, – Ветер решил не уклоняться от ответа. – То мы ничего не производим на продажу. Нет налогооблагаемой базы. Мы все делаем для себя. А другим просто дарим. Они дарят в ответ.

– Это такой способ оптимизации? – усмехнулась инспектор. – Поверьте, я не осуждаю. В Метрополии то же самое.

– Это не просто оптимизация, – сказала Ольга, девушка напротив. – Нам так нравится. Нам нравится дарить. К тому же вещь, которую подарили, служит дольше, чем купленная. Гораздо дольше. Может даже века. Это основа благосостояния.

– И решение экологических проблем, проблем истощения природных ресурсов, – вздохнула О Ши. – А знаете, вы заслуженно живете лучше Метрополии. Я хочу подробнее ознакомиться с жизнью вашей Школы. С чего мне начать?

– С первого класса, – улыбнулись собеседники.

Когда начинаем бомбить?

Вечером О Ши вышла на видеосвязь со своим начальником и бывшим мужем Андре Регулом.

- Высылать группу для ареста? – спросил он.
- Я думаю, что вопрос требует более серьезного подхода.
- Предлагаешь разбомбить школу?
- Андре, Школу следует тщательно изучить. Она может быть опасней, чем мы думаем, – сказала О Ши.
- Но закрыть-то мы её можем?
- Школа – это не образовательное учреждение, это форма жизни и хозяйствования – как город или деревня. И еще форма взаимодействия с природой. Кроме того, Метрополия школе ничего не дала – ни финансирования, ни даже разрешения. Мы не можем...
- Мы все можем, – прервал её Регул. – Впрочем, это не срочно. Закрыть мы их всегда успеем. Как и разбомбить. Так что...
- Вот тут ты можешь и ошибаться, – О Ши на правах бывшей жены тоже позволяла себе прерывать Андре.
- В смысле? – удивился тот.
- Может быть, мы уже опоздали.
- Так... Эти загадки на ровном месте мне надоели еще... – заводился мужчина.
- Ты послушай. Школа, а может быть, школы – так как тут все вокруг школы – возможно, у них есть некое оружие против нас, которому мы не умеем противостоять.
- Что это за оружие?
- Это не военное оружие...
- Гибридная война не вчера изобретена – есть информационное оружие, есть поколенческое оружие, есть когнитивное оружие. Здесь что?
- Вот с этим мне и надо разобраться. Может быть, это оружие – счастье.
- Я не могу слышать эту ахинею! – схватился руками за голову Регул.
- Меня сегодня водили в баню...
- И что? От удара веником – или что там у них? – ты стала коммунистом или вегетарианкой? Нет, асексуалкой!
- Меня настойчиво приглашали в баню и говорили, что это нужно для моей безопасности.
- Тебе угрожает опасность?
- Я не знаю. Я чувствую себя так хорошо, как никогда в жизни! – О Ши не упустила случая подколоть бывшего. – Это было шикарно! Меня мяти и парили, все причитали, какая я зажатая, что нужно расслабиться. Я расслабилась!
- Поздравляю! – насуплено сказал Андре.
- Я счастлива! Но это лишь малая толика того счастья, что светится в глазах любого обитателя Школы.
- И все-таки какая опасность тебе угрожает?
- О Ши с удовольствием отметила, что Андре откликнулся на известие об опасности. Все-таки он еще чувствовал её своей женщиной.
- Не знаю. Я буду пытаться обострить ситуацию. Тогда станет ясно.
- Все-таки будь осторожна! А так арестовали бы этих Иванов...
- Ты сам посуди! Если их посадить в тюрьму здесь, в Тридевятом царстве – так эта тюрьма ничем отличается от школы. А если везти их в Метрополию – каждый из них – это бомба с часовым механизмом.
- Ладно. Разбейся! Еще подумаем.

Кризис

Катастрофа произошла после полудня.

Еще с утра её ничего не предвещало. О Ши пошла в первый класс с Ольгой – девушкой, с которой познакомилась за общей трапезой.

Ввиду летнего времени занятия проходили на берегу озера, где были поставлены скамеечки с навесами.

К удивлению чиновницы из Метрополии, среди собравшихся почти не было детей – только два ребенка лет 12. Было несколько людей пожилого возраста. Основную массу составляли мужчины и женщины детородного возраста, сидевшие парами.

– Первый класс – это курс для будущих родителей по подготовке к зачатию, – пояснила Ольга.

О Ши разрешили задавать вопросы для понимания. Отвечали те, кто пожелал.

– Конечно, вся жизнь – это подготовка к зачатию. Но за год до него нужно особенно быть внимательными к своему состоянию. У нас здесь работает мультидисциплинарная бригада – врачи, педагоги, психологи, философы, логопеды – разные специалисты, которые будут сопровождать молодую пару и ребенка как во время беременности, так и при последующем вскармливании, воспитании, образовании. До окончательного становления Человека.

– Все делается для воплощения сказочного принципа – и растет ребенок там не по дням, а по часам.

– Зачатие – дело не только родителей, но всего рода. Оно происходит в родовой среде и все конфликты, неурядицы, непонимание должно быть преодолено, чтобы не мешать новому человеку гармонично войти в этот мир. Поэтому в первый класс приходят и бабушки с дедушками, и взрослые дети, и даже соседи – кого пригласят будущие родители.

Все смотрели на О Ши полными ласки глазами, точно на своего ребенка. От этого тепла женщина поплыла и потеряла контроль за ситуацией.

– Особое значение имеет чистота взаимных чувств супругов и понимание важности возложенной на них миссии.

– Эту миссию на них возлагают род и Всевышний. У каждого ребенка – свое предназначение. Семья и род помогают его исполнить. А Всевышний одаряет его многими способностями и возможностями, которые только способна вынести его физическая оболочка. Поэтому так важна чистота мыслей и огонь устремленности родителей при зачатии.

– Ландшафт, природа, Вселенная – они тоже ждут появления нового человека. Он приносит весть от Всевышнего – какими им быть дальше.

После обеда приступили к практике очищения. Были разные упражнения, потом все встали в хоровод.

– Хоровод – это лучший способ ладить отношения между людьми, ладить свою душу, – пояснила Ольга. – Хотя бывают и другие хороводы – для решения задач, для исследования будущего, для защиты.

О Ши с детских лет не кружилась в хороводе. Ей было легко и весело. Горячие руки парней и девушек обжигали ей ладони, взгляд глаза в глаза открывал душу. Она чувствовала себя среди друзей, среди семьи. И вдруг изнутри поднялась ужасная тоска по потерянными годам и десятилетиям, прожитым без этой дружбы, одной в чужом и безжалостном мире. Все старые раны заболели разом, все скомканные и задавленные внутри обиды и разочарования, боль бессмысленности и ненужности. Открывая ошалевшие от боли глаза, она видела, как поселенцы сгруппировались вокруг нее, стремились обнять и успокоить.

И тут из её груди вырвался вой. Она упала на колени, схватилась за голову. Потом рухнула боком на землю и забилась в истерику.

Ольга, которая явно не ожидала такого поворота, тем не менее быстро сориентировалась. Выгнала с полянки все молодые пары и детей, пожилых посадила рядом с О Ши, послала за врачами и психологами. Тут же появилось одеяло, которым укутали гостью. Её бил озноб и одновременно голова горела, в груди разгорался жар.

Ей не давали никаких лекарств, только теплое бодрящее питье и протирали лицо влажным полотенцем. О Ши увидела, как собиралось все больше народу, вся школа бросила свои дела и спешила помочь несчастной. Во всеобщем внимании О Ши чувствовала себя словно обнаженной, но не стыдилась своих слез, криков, боли. Она была снова маленькой девочкой, грудничком, которая находилась на руках большой семьи. Да, она не умела выразить свои чувства, потребности, проблемы, она только кричала, но окружавшая её семья должна была понять и помочь. И семья помогала. Каждый по очереди подходил, брал её за руки или обнимал, гладил по щеке говорил какие-то удивительно простые, забытые, но поистине волшебные слова.

– Успокойся! Ты не одна!

– Ты у друзей! Мы всегда будем рядом!

– Боль пройдет! Впереди у тебя счастье!

И почему-то она верила каждому слову. Стало лучше

– У нее чистая душа, поэтому её так сильно скрутило, – сквозь туман О Ши слушала как Ольга обсуждала с кем-то её состояние. – Хорошо, что её вчера пропарили и промяли.

А потом Ольга подошла и взяла О Ши за руку:

– Я за тебя отвечала в этот важный для тебя момент. Значит, мы теперь сестры!

Вдруг О Ши успокоилась. Она сделала попытку подняться, но сил не было.

– Не надо вставать, – сказала Ольга. – Это твое место, здесь ты нашла твою душу. Здесь тебе надо провести ночь. Под звездами.

Действительно, уже высыпали звезды. Их было очень-очень много. Столько звезд О Ши не видела за всю свою жизнь. У нее словно улучшилось зрение – так что она могла видеть невообразимую глубину космоса.

Люди разошлись. О Ши завернули в спальный мешок морской пехоты («Откуда он у них?» – успела подумать она). С ней осталась только Ольга. Она лежала рядом и смотрела на звезды. Держа своей рукой руку О Ши.

Когда О Ши не вышла на связь, Андре Регул запаниковал, стал искать к кому обратиться и, в конце концов, добился, чтобы его соединили с Советом Школы-Счастье. Ответил ему Иван IV.

– А старших никого нет?

– Я могу ответить на все ваши вопросы.

– Где сейчас О Ши, моя подчиненная?

– Она отдыхает после процедуры.

– Что вы с ней сделали? – в голосе Андре помимо его воли послышалась угроза.

– Сделали это с ней давно, – ответил мальчик. – Недостаток родительской любви, детские психические травмы, травмы в подростковом возрасте, страх перед изнасилованием, неудачные отношения с мужчинами, бесплодие. Это все копилось в её душе и прорвалось сегодня в хороводе. Хорошо еще, что её в бане размяли – могло быть хуже.

Начальник из далекой Метрополии ошалел от такого разговора и озадаченно спросил:

– Ты, мальчик, откуда такие слова знаешь?

– Мне помогает мой взрослый друг – Иван Третий.

– Могу я с ним самим поговорить.

– Он и говорит с вами. Просто он... умер.

– Так... – Регул раздул ноздри как разъяренный бык. – Теперь я понимаю, как вы довели О Ши до нервного срыва. Хотя она давно была к этому расположена и говорила странные вещи во время прошлого разговора.

Мальчик молчал, поскольку собеседник не задал вопроса, на который надо было отвечать.

– Когда я могу с ней поговорить? – Андре устало опустил голову.

– Я думаю, что завтра она уже будет здорова и сможет вам позвонить, – сказал мальчик. – Я передам ей, что вы звонили. У вас больше нет вопросов?

Он собрался отключить связь, но Регул его остановил.

– погоди. А этот твой друг... Иван Третий... он тот самый, что подавал проект об экспедиции к Альфа Центавра?

– Да, мы с ним вместе его сделали.

– И вы все умеете говорить с умершими?

– С умершими говорят только те, кому очень надо. Умерших не следуетшний раз беспокоить.

– И тебе было очень надо? Полететь на звезду Альфа Центавра? – недоумевал Андре.

– Я, наверно, не доживу до готовности экспедиции, – сказал Иван IV. – Но надо смотреть в будущее, предвидеть мечты следующих поколений и заложить основы для их исполнения.

– И ты думаешь, что поколения будущего захотят полететь к звездам?

– Как только создадут на нашей планете Царствие Божие, они несомненно захотят отправиться дальше во Вселенную.

– А кто мешает создать Царствие Божие? – задал провокационный вопрос собеседник из Метрополии.

– Стремление людей к паразитизму и безответности. Стремление жить за счет других людей, социальных слоев, стран и народов, за счет природы. Потреблять, ничего не давая взамен. Как только мы это преодолеем, наступит Царство Божие.

– В прежние времена это назвалось «коммунизм».

– Это одно и то же.

– И ты думаешь, что на этот план тебе выделит грант Метрополия?

– Конечно, нет. Но иначе к нам не приехала бы О Ши, – признался мальчик.

– Зачем вам О Ши?

– Она хорошая.

Беременность под звездами

О Ши смотрела на звезды, и её израненная душа исцелялась, словно сбрызнутая мертвой и живой водой.

– Никогда я так долго не смотрела в небо! – призналась она Ольге.

– Это здорово, правда? – откликнулась девушка.

– И никогда у меня не было сестры.

– У меня тоже! У меня три брата. А теперь еще ты, сестренка.

– Звезды посылают свет так далеко, – сказала О Ши. – Для чего? Неужели для нас.

– Звезды хотят, чтобы их увидели, – подтвердила Ольга. – А для кого-то и наша планета – такая же далекая звезда. И на нее кто-то смотрит из космоса. Ты бы хотела, чтобы они нас увидели?

– Нет! – внезапно горячо отреагировала О Ши. – Я не хочу, чтобы звезды на меня смотрели и видели такой жалкой, мелочной и жестокой. Сначала мне нужно стать другой.

– У тебя получится, – поддержала её Ольга.

О Ши не знала, что в эту секунду внутри нее зародилась новая жизнь.

Читателю полезно знать, что цивилизация далекой планеты довольно трудна для понимания белковых форм жизни. То, что мы пытаемся описать, как ползущую змею – это может оказаться непрямолинейный алгоритм, реализованный на полупроводниковой основе. И когда в известной сказке мы слышим: «Колобок, колобок, я тебя съем!», то колобок может быть квадратной формы или даже петлей Мебиуса. А съедание его скорее напоминает обработку

рашпилем или даже лепку из глины, когда из скатанного в ладонях шарика вытягивают колбаску или лепят человечка.

Дни текли за днями. О Ши все больше погружалась в простую и понятную жизнь Школы-Счастье. Она в самом деле была проста – так всегда бывает, если не хитрить и не пытаться обмануть и обобрать других.

Беременные из второго класса делились с ней тем, что знали. А она даже не догадывалась, насколько это для нее своевременно.

– Беременность – это не только вынашивание тела ребенка, это вынашивание судьбы. Здоровье, удача и счастье ребенка зависят от того, насколько счастлива будущая мама в первые два месяца беременности.

– Это недоказуемо! – смеялась от счастья О Ши.

Беременные переглянулись:

– Вообще-то доказуемо.

– Есть такой параметр – частота дыхания матери в покое. Это наиболее точная характеристика её состояния.

– Чем реже дыхание – тем дольше проживет малыш, тем меньше для него опасность несчастных случаев и болезней.

– Даже несчастной любви.

– Это доказано статистически.

– Не значит, что нужно стараться реже дышать. Нужно к зачатию прийти в самой лучшей форме.

– Ах, девочки! – шутила О Ши. – Я в такой форме, я так счастлива, что мимо мужчин проходить боюсь – от взгляда забеременею.

Все смеялись.

Ольга рассказывала:

– Когда мама была беременна мною, она преподавала в шестом классе геометрию и алгебру. То есть аналитические разделы ее мозга работали, выделяли гормоны так назовем – гормоны логичности плюс эндорфин от удовольствия – и в этой гормональной среде формировался мой мозг. С тех пор любые задачки по математике я щелкаю как орешки. То есть мама управляет способностями ребенка.

– А моя мама беременная смотрела сериалы по телевизору, – сказала гостья из Метрополии. – Наверно, поэтому мне обычная жизнь кажется пресной и скучной по сравнению с телевизором. Казалась скучной, пока я не приехала к вам.

А психолог обращала внимание:

– Ребенок в животике мамы все слышит и чувствует все вокруг на полевом уровне. И все, с чем мама встречается и радуется – будет радовать его всю жизнь. А что её тревожит и пугает – будет тревожить его.

– Если мама говорит с папой и чувствует любовь...

– Да, выделяется окситоцин – и ребенок тоже чувствует любовь, едва услышит папин голос.

– Удивительно интересно!

Акушер клонила в свою сторону:

– А роды знаешь что такое? Для ребенка – это первый выход в свет! И к нему надо правильно готовиться.

Педагоги и психологи убеждали:

– Очень важно выстроить точную траекторию развития, чтобы ребенок не терял времени впустую – на обиды, капризы, страхи. Научился ходить на два месяца раньше – ему открывается большая площадь мира. Научился говорить на полгода раньше – для него полгода это

треть жизни, как много он успеет узнать за это время, да такое важное время, когда ребенок – гениальный ученик.

– Так как избавиться от капризов? – спрашивала О Ши, сама бывшая капризным ребенком. – Шлепать или не шлепать?

– Раньше мы говорили – шлепать, потому что ребенок на мать не обижается, а принимает как есть, – говорили психологи. – Нормально выстроенная иерархия и уважение старших позволяли не терять время на капризы.

– Но? – ожидала продолжения женщина.

– Но двадцать лет назад изменились мы, изменилась педагогическая реальность. В условиях гармоничного общества у ребенка не возникает потребности капризничать, обижаться, манипулировать родителями.

– Почему? – интересовалась О Ши.

– Известно же – мысли в воздухе носятся. У нас теперь такие мысли в воздухе не носятся. Их некому думать. И дети считают другие мысли – уважения к старшим, заботы о младших, любви, радости, счастья.

– Вот так все просто?

– Вот так все просто.

Физика и веревочка многомерности

Андре сам дозвонился до О Ши.

– Как успехи?

– Дошла до четвертого класса. Плетем с пятилетками какие-то веревочки, учимся вязать морские узлы. И как всегда за всем этим стоит философия – понимание многомерности мира. Ведь из одномерной веревки получается трехмерный узел или двумерное макраме. Как ты думаешь, наша трехмерная реальность свита из какой-то одномерной веревки?

– Думаю, из нашего одномерного внимания, – ответил Андре. – Мы же ошупываем мир фрагмент за фрагментом, а потом собираем целую картину.

– Ответ принимается! – рассмеялась женщина.

Андре было приятно видеть её счастливой, но где-то внутри сверлил червячок зависти – он сделать её такой счастливой не смог.

– А тебе нравится в Школе.

– Здесь интересно. Каждый день что-то новенькое. Но главное – это ощущение, что новое будет возникать бесконечно. Что предела нет.

– Ты понимаешь, что бесконечная (пусть и в ментальном пространстве) колония не может быть частью конечной Метрополии? – жестко спросил Регул.

– А ты понимаешь, что только признал ограниченность возможностей Метрополии в отношении Тридевятого царства? Ладно, не будем цапаться!

– Ты узнала что-то про их оружие?

– Пока я узнала, что Школа является еще и воинским подразделением и базой подготовки призывников, – доложила О Ши.

– Почему Школа – это воинское подразделение? – не понял Андре

– Так-то логично, – пояснила О Ши. – Война – это способ воспитания противника, чтобы у него не стало желания воевать. То есть война – это педагогика. Про оружие узнаю позже. Завтра мне расскажут, как устроена их физика?

– Разве физика может быть другой? Разве наука не объективна? – уточнил Андре.

– У науки могут быть слепые пятна. Как в глазу. Глаз ведь смотрит вперед и построен по законам оптики, так?

– Так.

– Почему тогда мы чувствуем взгляд на затылке?

– Понял. Продолжай наблюдение. Если найдешь что-то ценное в результатах или методологии – применим на пользу Метрополии, – после секундной паузы Андре продолжил с легким сарказмом. – Приглядела себе там кого-то?

– Здесь нельзя кого-то «приглядеть», – в тон ему ответила О Ши. – Здесь связывают свои судьбы на всю жизнь. И ты не имеешь права задавать мне такие вопросы.

Введение в физику для О Ши и для детей шестого класса делал Иван IV.

– Физика – наука объективная, её измерения точны, её теории строги и элегантны – что, кстати, для маловеров может служить указанием на разумность создания Вселенной и неслучайность её законов. Ничто не отменит закона Ома и уравнения Бернулли, теории фотоэффекта и принципа неопределенности. Но по сравнению с физикой Метрополии наша физика имеет две особенности.

Особенности эти мы можем прочитать в учебнике:

О Ши как прилежная ученица подняла руку для вопроса:

– Получается, нет необходимости в громоздкой научной аппаратуре – ускорителях, облучателях, телескопах. Это все – как бы орудия пытки Природы, чтобы вырвать у нее знания. А можно просто спросить – и тебе ответят.

– Именно так, – согласился Иван IV. – Томас Эдисон провел тысячу опытов для подбора материала нити электрической лампочки – какой безумная растрата сил, средств и времени. А Менделееву его периодическая таблица просто приснилась. Мухаммад получал Коран напрямую от Всевышнего. Я тоже спрашиваю у Ивана Третьего все, что мне необходимо для понимания. Тут важно, чтобы получатель знания был подготовлен – владел терминологией области и её проблемами.

Руку поднял мальчик:

– Но ускорители все же необходимы.

– Для чего? – спросил Иван IV.

– Чтобы задать вопрос Всевышнему должно быть что-то, чего мы не понимаем, что нас удивило.

– Согласен.

О Ши спросила:

– А может быть такое, что исследователь спрашивает, а ему не отвечают?

– Отвечают всегда, но бывает, что исследователь не хочет принимать ответ и воспринимает это как отсутствие ответа. Знания могут не давать, если помыслы исследователя недостаточно чисты. Либо он сам чист, но общество либо человечество в целом не готово использовать эти знания во благо. Знание – это всегда оружие, это возможность управления, это власть.

– С этим понятно. Теперь другое – как может информация управлять материей? Вам это привычно, а мне в диковинку.

Дети стали наперебой предлагать свои примеры:

– Вот кошка лежит. Ты говоришь ей «кис-кис». Она к тебе бежит. Это волшебное слово, потому, что кошка его знает.

– То есть изменилось информационное состояние кошки, что вызвало изменение её положения в пространстве, – согласилась О Ши. – Но это действует только для существ, обладающих поведением.

– Или возьмем растения. Мы бросим семечко, чтобы на этом месте вырос кедр или яблоня – и через тридцать лет наша мысль воплотится.

– Тоже верно. Процесс воплощения может быть долгим, но неотвратимым. А как насчет совсем неживого – камня, например?

– Но неживое же всегда в окружении живого!

Иван IV с улыбкой наблюдал за беседой и решил, что пора вмешаться.

– Это все были фундаментальные примеры для понимания основ. Дальше уже идет технология применения. Ребятишки, вас уже водили на шахту?

– Нет.

– Давайте сходим и покажем нашей госте.

– У вас есть шахта? – удивилась О Ши.

– Да! – подтвердил Иван Четвертый. – Мы добываем уран. И радий.

– Что? – это восклицание стало для О Ши привычным за последние дни.

«1) Знание законов природы нравственно обусловлено: нельзя обрести могущества больше, чем можешь использовать во благо человечества, биосферы и Вселенной.

Исключение: можно обрести могущество большее, чем можешь использовать во благо, если степень безнравственности и злонравия такова, что Вселенная согласилась на самоуничтожение данной цивилизации.

2) Мысль (информация) может воздействовать на материю, переводя её из одного возможного состояния в другое.

Следствие: появляется особый раздел физики – физика мысли и её взаимодействия с материей».

Операция «Уран»

– Но добыча урана – это же огромное производство, огромное количество радиоактивной воды! – восклицала О Ши. – У вас здесь, наверно, жуткий радиационный фон! Из-за этого вы все мутанты-телепаты?

– У нас другая технология, – успокоил её Иван IV. – Мы не поднимаем урановую руду на поверхность и не обогащаем её. Мы сразу достаём из нее уран.

– Как?

– Так же как вызываем дождь – создаем центры конденсации.

– Это тоже какая-то машина древних?

– Нет, это мы сами создали.

Урановой шахтой оказался небольшой сарайчик, который накрывал обычный колодец из бетонных колец, над которым стоял деревенский ворот.

– И все? – разочарованно протянула О Ши.

– А вы ожидали многотонные самосвалы с рудой? – улыбнулся Иван IV.

– И как все это работает? Какой глубины колодец?

– Колодец глубиной двадцать метров и служит он, в основном, для защиты от радиации. Уран, все-таки! Туда вниз опускается кассета – типа тех, что рассаду выращивают. Сверху на них капает вода и происходит кристаллизация – растет сталагмит урана.

– А откуда уран в воде? – спросил кто-то из ребятишек.

– Вода поднимается из глубины по капиллярам. Капилляры – это корни фикуса. Они в природе вырастают до 120 метров. Мы над ними немного поколдовали, подкормили, договорились, они дотянулись до 200 метров. Там есть небольшое количество урановой руды. Используемая вода снова уходит вниз и образует замкнутый контур.

– А где же здесь невидимая машина?

– Она действует на всех этапах процесса. Внизу она помогает освободиться из руды именно атомам урана, повышая эффективность в миллион раз. Создавая в воде центры при-

тяжения. Она помогает воде подниматься по капиллярам, увеличивая силу поверхностного натяжения. Но это всего на 15%. И в пленочке воды на сталагмите помогает прикрепиться к кристаллу атомам урана, а остальным пройти мимо. Это тоже миллион раз.

– Сколько же вы получаете кристаллического урана?

– Кубический сантиметр в год. 19 граммов.

– Всего?

– Приходится быть экономными. Если вы заметили, мы во всем экономны. Стараемся делать вещи, которые служат долго. Туалетную бумагу, которой так гордятся в Метрополии, не производим из принципа. Нечего зазря переводить ресурсы, если можно подмыться или использовать природные материалы.

– А откуда ты знаешь, чем гордятся в Метрополии?

– Я там был, участвовал в олимпиаде по физике.

– И как выступил?

– Победил. Предлагали остаться в университете.

– Но ты не остался?

– У нас лучше. А, кроме того, их физика устарела и топчется на месте. А объяснить атеистам их ошибки не удастся.

– Но мне же ты объяснил. Я поняла.

– Вы не такая, как они.

– Чем же?

– Вы понимаете, – тавтологии Ивана не пугали.

– Ну да, – улыбнулась О Ши и уточнила. – А как же вы используете уран?

– Мы делаем боевые дроны.

– Так! Мне нужно поговорить с Ветром! И Ольгой!

Комары

– Вы что, ребята, со мной делаете? – выговаривала собравшимся О Ши. – Вы не понимаете, что я – чиновник Метрополии? Высокопоставленный чиновник. Это среди вас я такая дурочка, которая всем восхищается и смотрит, открыв рот. А там, – она указала рукой в неопределенном направлении, – там ждут моего отчета. И по его итогам будут принимать решения. Серьезные решения.

Ветер и Ольга вздыхали, но ждали, когда гостя выговорится. Иван IV с отсутствующим видом смотрел в окно.

– Вот зачем вы мне показали шахту? Я ходила мимо этого сарая и ничего не знала ни про какой уран! Я бы уехала – и никто бы ничего не узнал. А теперь я не могу это скрыть, сразу стану сообщницей. Вы представляете, как там все охренеет при слове «уран»? Меня и так уже спрашивали – надо ли арестовать? Надо ли бомбить? Они же на все готовы, им не впервой. А я вас люблю!

О Ши заплакала.

Ольга гладила её по голове и успокаивала:

– Не расстраивайся ты так. Тебе вредно в твоём положении.

– В моем положении вредно слать липовые отчеты начальству! – в сердцах выпалила О Ши.

– Я не про это, – мягко сказала Ольга. – Ты же беременна!

– Как я буду выкручиваться... – продолжала О Ши и вдруг споткнулась. – Что ты сказала?

– Ты беременна. Я вижу. Я же акушер.

– Да как это может быть? Я же ни с кем уже три месяца... после развода.

– Бывает, сперматозоиды сохраняются в половых путях женщины несколько месяцев, – пояснила Ольга. – А может быть партеногенез, «непорочное зачатие», когда дочь – генетическая копия мамы. Но это пока не доказано наукой.

– По-моему, вы меня просто хотите отвлечь от темы, – заявила О Ши. – Объясните мне, что это за боевые дроны?

– Это чисто оборонительное оружие! – уверил её Ветер.

– Вот бестолочи! – возмутилась О Ши. – Неужели неясно, что оборонительное оружие – это такое же преступление перед Метрополией, как наступательное? И зачем вам для дронов уран?

– Уран – это источник энергии. И в дроне его – микрограммы. Да и сами дроны – малюсенькие, – Ветер протянул вперед руку, на которой сидел... комар.

– И какие задачи способны выполнять эти крохотули? – поинтересовалась инспектор. – Следить за передвижениями войск?

– О, нет! – помотал головой Ветер. – Они совсем примитивные. У них даже нет глаз. Их задача – выводить из строя живую силу противника.

– Вот же ... – слово, которое вырвалось у О Ши, не стоило произносить при детях. Он бросил взгляд в сторону Ивана и пробормотала. – Извините!

Ольга взяла её за руку:

– Этого не надо! – хотела добавить «в твоём положении», но промолчала.

– И как дрон выводит из строя живую силу противника? – уточнила О Ши.

– Дрон-комар знает только три команды: «Подъем!», «Отбой» и «Свои». Дроны сидят в траве и по команде «Подъем!» поднимаются в воздух. Энергии им много не нужно, они фактически плавают в воздухе как воздушные шарики, и садятся на кожу людей. Когда люди их рефлекторно прихлопывают, то вводят себе под кожу сильное седативное, которое усыпляет взрослого индивида на 1—2 часа.

– Но они же и своих покусуют! – воскликнула инспектор.

– Для этого есть команда «Свои!», – Иван Четвертый устал отмалчиваться. – Все свои знают эту команду. Чужие – нет. И не умеют пользоваться мыслью для управления дронами. Так что через полчаса после команды «Подъем!», можно собирать трофейное оружие и связывать пленных для дальнейшего конвоирования.

– Вот для этого вы с детьми узлы изучаете? – догадалась О Ши.

– И для этого тоже! – подтвердил Ветер.

О Ши покачала головой – все с самого начала было перед глазами, но сложить части пазла она не сумела.

– А какое количество живой силы может вывести из строя ваша комариная эскадрилья?

– Сейчас у нас 5 миллионов дронов, – сказал Ветер. – Думаю, оккупационную армию в один миллион человек мы можем нейтрализовать.

– А как вы производите этих комаров? Под микроскопом крылышки приделываете?

– Конечно, нет! – запротестовала Ольга. – Мы их выращиваем. Так же как кристаллы урана. Только из другого материала – из пластика.

– У вас и нефть где-то здесь добывается? – насторожилась О Ши.

– Нефть у нас добывают, но не здесь, на Севере. А пластик мы делаем сами – из органики, – она переглянулась с мужской половиной. – Из микроволокон конопли, скрепленных фекалиями и обработанных...

– Вот же блин! – в очередной раз вырвалось у О Ши.

– У нас все из этого пластика – пуговицы, ложки, стройматериалы, – вставил Иван IV.

– То есть комары – это реально дерьмодемоны? – нашла слово немцуженка.

– Можно и так сказать! – согласилась Ольга.

– Но это устаревшая система, – начал было Ветер. – Сейчас разрабатывается.

– Стой! Я не хочу знать! – подняла руку инспектор. – Я с этим-то не пойму, что мне теперь делать? – и вдруг распалилась – Что вы будете делать, если вас будут бомбить? Как вам помогут боевые комары? Они вас всех убьют!

– Мы не окажемся там, куда попадет ракета, – успокоила её Ольга. – Мы просто будем в другом месте по своим делам.

– Но ракеты разрушат школу, лабораторию, шахту, в конце концов.

– Есть и другие системы защиты, – сказал Ветер. – Мы же управляем погодой.

– Не надо! – остановила его О Ши. – Если я не знаю, из меня этого не вытащат даже под пыткой.

– Что мне делать? – она обернулась к Ольге. – И как ты узнала, что я беременна?

– Это видно! – Ольга нежно поцеловала её в лоб. – Когда женщина беременна – её хочется целовать и гладить по животу.

– И это точнее любого теста?

– Это точнее любого теста.

Абсолютное оружие

Андре Регул с нетерпением ждал разговора с О Ши.

– Что-нибудь узнала?

– Я узнала, что беременна, – сказала женщина.

Это было даже удобно – перевести разговор на личное, чтобы не упоминать служебное.

– Как так? Ты же говорила...

– У меня никого не было после тебя. Я не знаю, что это такое! Ольга говорит, что могли сперматозоиды остаться. Мы же не предохранялись, я же считалась бесплодной. А может я от воздуха забеременела, от Школы. Я никогда в жизни не чувствовала себя в безопасности, всегда была в стрессе, всегда настороже. А здесь расслабилась – и вот. Андре! Это твой ребенок! Это чудо! Ты мне веришь?

– Как мне тебе верить? Это вообще ни в какие рамки... Что там такое происходит? – он остановился. – Я тебе верю. Я верю, что у тебя никого не было. Не знаю, насколько это мой ребенок...

– Твой!

– Хорошо! Мой! И что дальше? Когда ты возвращаешься?

– Я возвращаюсь! Я подсмотрела все, что могла. Мы многое сможем применить для наших школ... И для нашего малыша... Я напишу отчет.

– Арестовывать этого мальчишку, Ивана Четвертого, есть смысл?

– Мы будем выглядеть дураками! – поморщилась О Ши. – Надо же тогда арестовывать и его соавтора-призрака. Будем считать мальчишку слегка чокнутым.

– Мне он чокнутым не показался при разговоре.

– Больные в маниакальной стадии часто производят впечатление нормальных, даже одаренных, гениев, пророков.

– Приезжай! Я жду тебя!

– Скоро буду!

И снова мы не знаем, были ли эти слова щебетанием, шипением или шелестом листьев. Но на какой бы биологической основе не развивалась цивилизация планеты соседней галактики, она оказалась на пороге нового этапа своего развития.

Провожать О Ши пошли Ветер, Ольга, Иван и еще несколько человек.

– Мы должны тебе рассказать еще об одном виде оружия, – сказал Ветер. – Не то, чтобы наступательном, но профилактическом.

– Я уже обо всем догадалась! – сообщила О Ши.

– О чем?

– Что главное ваше оружие – идеи всеобщего счастья, радости, братства. А я – средство доставки. Наверно, не я одна. Тридевятое царство контактирует с Метрополией, с другими

царствами. К вам много кто приезжает, вы выбираетесь в Метрополию и другие провинции. Никакие деньги не могут перекупить влияние обнародованной мысли.

Последнюю идею мы привыкли приписывать А. С. Пушкину, но, похоже, он не первый к ней пришел, а может и считал откуда-то из ноосферы мысль О Ши.

– Война – это способ воспитания противника, – продолжала О Ши. – Поэтому бывают войны, которые ведутся из Любви и желания счастья.

– Хорошо сказано! – пробормотал Иван. – Пожалуй возьму для курса «Жизнь по совести».

– Знаете, я бы с удовольствием осталась здесь у вас, – сказала немцуженка. – И малышу было бы лучше. Но я понимаю, что могу доставить ваше влияние прямо в сердце, прямо в мозг колониальной империи. И это мой долг – перед идеей, перед будущим. Надеюсь, Вселенная будет благосклонна ко мне и малышу и как-то компенсирует то, что вас не будет рядом.

– Вы можете приезжать к нам – для дальнейшего обучения, обмена опытом, делиться своими открытиями, – предложил Иван IV. – Можно основать общество Метрополо-Тридევятой дружбы.

– Слово «дружба» вызывает несварение у тех, кто желает господства, – сказала О Ши. – Но мы можем просто назваться Метрополо-Тридევятое общество и записать в уставе цель присвоения Метрополией культурных богатств колоний.

– Кому надо – те поймут, – подмигнула Ольга.

– Один вопрос! – сказала О Ши.

– Какой? – спросил Ветер.

– К Ивану! Проект экспедиции к Альфа Центавра изначально был нацелен на мою вербовку?

– Нет! – помотал головой Иван. – Проект настоящий. И когда-то мы обязательно полетим. Мы не могли знать, как отзовется наш проект и пришлют ли к нам кого-либо. Но что-то обязательно должно было произойти. Что-то всегда происходит. Вселенная выбрала тебя – и мы этому очень рады.

– Когда ты встретил меня у дверей, ты уже знал, можно ли мне доверять?

– Я это понял, как только увидел тебя!

О Ши ласково потрепала его по волосам.

Ольга обняла её и втайне от всех погладила по животу.

О Ши помахала собравшимся рукой, бросила взгляд на Школу-Счастье, на сад и скрылась за дверью.

Глава колониальной администрации региона Рада Гост поставила отметку о выбытии.

– Пора домой?

– Пора. Но я еще вернусь. С малышом! – улыбнулась О Ши.

– Эх, женщины, женщины! – покачала головой Рада. – Поздравляю!

– Спасибо! А вы сами часто бываете внутри?

– Бываю! Но надолго не могу покидать пост. Это я по названию глава колониальной администрации. А так по сути – вахтер Школы-Счастье.

Новая метла Минздрава или Тюрьма будущего

Не так давно в соседней галактике бывшая Метрополия, вернувшая название Тришестого царства, утратила лидерство в знаниях и технологиях, а от невозможности паразитировать на бывших колониях впала в стагнацию. На помощь переживающему демографическую катастрофу населению из Тридевятого царства прибыл новый министр здравоохранения Антон Чхеидзе.

Из-под куста раздалось приветственное шипение. Антона встречали. Встречавшие его кобры раздували капюшоны в порыве неуместного уже высокомерия, гремучие змеи в нервном ожидании постукивали трещотками на хвостах. Но большинство гадюк и медянок смотрели на прибывшего с надеждой. В Тридевятом царстве он смог выстроить систему здравоохранения, наладить подготовку кадров, увеличить яйцекладкость и продолжительность жизни. Эффективная программа госгарантий полностью вытеснила коммерческую медицину в сферу косметики, где юные змейки татуировали спинки девизами Здорового образа жизни.

– Какой он, новый министр? – любопытствовала молоденькая гадюка из департамента капремонта и инноваций.

– Зверствует, говорят! – угрюмо ответил главный врач столичной больницы №7. – Семь шкур готов спустить.

– Семь – это еще ничего, терпимо, – добавил директор Статистического центра.

Всем известно, змеи и сами сбрасывают шкуру, когда из нее вырастают.

Как мы уже не раз делали, не будем обращать внимания на биологическую основу цивилизации, чтобы не утомлять читателя деталями ползания рептилий и ограниченностью их кругозора в траве. Подвергнем переводу не столько язык повествования, сколько реалии жизни, представляя участников событий стадно-стайными приматами вида *Homo sapiens*. Но иногда мы все же позволим себе показывать небольшие кусочки реальности.

– Дело в том, что у нас хорошая инфраструктура и оборудование в сфере здравоохранения, – рассказывал докладчик. – Но поскольку мы жили богато...

– Бесились с жиру за чухой счет! – уточнил Антон.

– Ну да, – согласился докладчик, директор Статистического центра. – Так что и врачи, и даже пациенты привыкли, что за все надо платить. И у кого больше денег, у того больше возможностей. А денег нет – иди на улицу и умри или соглашайся на эвтаназию. Поэтому при роскошной материально-технической базе у нас произошел развал сферы здравоохранения и демографическая катастрофа. Пациенты не обращаются в клиники, а клиники не знают, как им лечить тех, кто обратился, поскольку у них нет денег, одни долги. Государство привыкло ни за что не отвечать в социальной сфере и только разводит руками.

– В чем выражается демографическая катастрофа? – уточнил министр.

– Женщины не хотят рожать, мужчины не могут...

– Помочь им в этом?

– Они, вообще, не могут жить в этой депрессии и апатии. Разговор не только о росте числа самоубийств, растет смертность от всех болезней.

– А у женщин эти показатели в норме? – спросил Антон Чхеидзе.

– Небольшой рост есть, но женщины сопротивляются, их смысл жизни в детях. Кстати, детей и стариков почти депрессия не коснулась.

– То есть эта такая депрессия потери смысла жизни, – размышлял министр. – Дети его не теряли, потому что еще не обрели. А старики слишком много видели, чтобы переживать по каждому поводу.¹

¹ Подробнее о связи психики и здоровья в монографии ПСИХОДЕМОГРАФИЯ – https://vk.com/wall-122822775_9264

– Именно так, – продолжил докладчик. – У мужчин смысл жизни – в сфере социальной реализации. Потерялось само понятие «успеха» – уже нельзя быть успешным военным – не нужно столько военных. Журналистом – все мировые СМИ позакрывались или сменили прописку. Модельером, адвокатом, режиссером, менеджером по рекламе, собачьим парикмахером. Все эти специальности никому не нужны.

– Нужны рабочие, колхозники, инженеры.

– Там же работать надо! – с сарказмом воскликнул докладчик. – А платят не как раньше за сидение в офисе. И главное – сейчас трудно гордиться своей страной. Тем более, когда стали вскрываться неприглядные стороны истории.

– Понятно, – сказал министр. – И какие будут предложения по исправлению ситуации? Из всех углов раздалось встревоженное шипение.

– Может... Хотя нет...

– А если... Эх, не получится...

Тогда инициативу взял на себя новый министр:

– Каждая реформа, преобразование, перестройка, аудит приводит к тому, что кого-то будут сажать. Так?

– Так, – нестройно согласился зал.

– Значит, нам в первую очередь нужна тюрьма. Согласны?

– Согласны, – раздался дружный вздох.

– Давайте мы в режиме мозгового штурма создадим проект тюрьмы нового типа. Тюрьмы, которая из взяточников, коррупционеров, казнокрадов делает Человеков.

– Таких как Мальчиш-Кибальчиш?

– Или Тимур и его команда.

– Павка Корчагин. Или доктор Айболит.

– Он ветеринар.

– Это неважно.

– Вы все правы, – прервал перепалку министр. – Вот и давайте спроектируем такую фабрику по производству Человеков из недочеловеков. Не ограничивайте фантазию, дерзайте, делайте как для себя!

– Я думаю, – поднялась молоденькая гадюка из департамента капремонта и инноваций. – Я думаю, что это должно быть прозрачное, полное света здание, которое не угнетает психику, а вдохновляет. Что-то типа бизнес-центра или гостиницы. С большим холлом для посетителей, улыбчивыми девушками на рецепшн. Уютными уголками с мягкими диванчиками, где будет удобно посетителям. В мягкой цветовой гамме, не вызывающей раздражения, а умиротворяющей, настраивающей на гармонию.

– Труд! – суровым басом заявил главврач столичной больницы №7. – Труд сделал из обезьяны Человека.

– Нам приматы не указ, – зашипели все, пытаясь поспорить с ним, но он не дал себя оборвать.

– Труд сделает Человека из любой гюрзы и анаконды. Надо обеспечить осужденным возможность трудиться на благо общества, искупить, так сказать.

– Как в штрафбате – искупить кровью! – воскликнул кто-то.

– Не кровью! Любовью! – поправил главврач. – Мы ведь все когда-то заканчивали медицинский. Мы мечтали помогать людям, спасать жизни и здоровье, исцелять. Ради этого шесть лет учебы, бессонные ночи, дежурства, с ног валились от усталости, но исполняли свой долг. Так давайте лечить людей!

– То есть вы предлагаете, – понял министр. – Не растрчивать потенциал отличных специалистов на низкоквалифицированные работы, а дать им возможность работать по профессии – стоматологами, хирургами, акушерами. Эта идея мне нравится.

Врачи тут же подхватили мысль и стали дополнять – какое оборудование должно быть в больнице, как организована удаленная запись и электронная очередь, как правильно определить функционал медсестры, чтобы она не была секретарем при терапевте, а самостоятельным участником процесса лечения. Как обучить весь персонал – от шофера мусоровоза до главврача – чтобы относиться к посетителям (и друг другу) по-человечески, душевно и компетентно. Все как на исповеди перед казнью выплескивали давно таимое и вынашиваемое, почти забытое, чего бы никогда не сказали на обычном совещании.

– В банках принцип «клиент всегда прав». Любой каприз за ваши деньги. А пациент не всегда прав, – горячился лохматый гастроэнтеролог, а теперь чиновник в департаменте фармацевтики. – Был бы он прав перед Вселенной, перед Богом – разве он заболел бы? Болезнь – это разговор Бога с Человеком. Надо понять, что болеть – стыдно, недостойно человека!

– В клинике Мэйо принцип «Интересы пациента превыше всего», – напомнил нефролог, ставший директором частной клиники «Каждому – по почке».

– В том-то и дело! – воскликнул гастроэнтеролог. – А в чем интерес пациента? Стать Человеком, жить по совести, внять увещанию Всевышнего – и больше никогда не болеть. Вы в курсе, что дисбактериоз кишечника останавливает духовное развитие? У святых даже фекалии и моча пахнут приятно.

– А вы многих святых нюхали?

– Книжки читать надо!

– Получается, – задумался Антон Чхеидзе, – что излечение болезни без осмысления её причин – это богоборчество.

– Конечно! – согласился гастроэнтеролог. – Профессор Преображенский у Булгакова кого лечил? Восстанавливал потенцию пресыщенным развратом богатырям. Для чего? Чтобы они могли совратить еще двух-трех невинных девушек. А, может, те еще и забеременеют и родят новых носителей генотипа развратников. Конечно, у такого профессора все научные эксперименты тоже шли наперекосок.

– Тогда, – подскочил главный психотерапевт столицы, – тогда в курс лечения любого соматического заболевания нужно включать психотерапию! Но не просто демагогию по Фрейду, а такую, которая помогает осознать свое предназначение в жизни, свое призвание, свое счастье и долю в общем труде и развитии.

– Но тогда, – снова вмешалась молоденькая гадюка из департамента капремонта и инноваций, – тогда в больнице должна быть большая библиотека или возможность заказать книгу из Национальной библиотеки имени питона Каа. Должны быть зрительный зал и фильмотека жизнеутверждающих кинофильмов. «Полос с бульвара Капуцинов», «Баранкин, будь пресмыкающимся!», «Чингачгук – Большой змей». Пациент должен выйти из больницы обновленным, с другим представлением о жизни, с улучшенным художественным вкусом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.